

На правах рукописи

Скотникова Нина Станиславовна

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА РУССКОЙ
КУЛЬТУРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА:
ФИЛОСОФИЯ И ИСКУССТВО**

Специальность 24 00 01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Саранск 2010

004599966

**Диссертация выполнена на кафедре философии ГОУ ВПО
«Самарский государственный аэрокосмический университет
имени академика С.П. Королева»**

- Научный руководитель:** доктор философских наук
профессор
Роберт Израилевич Таллер
- Официальные оппоненты:** доктор философских наук
профессор
Марина Васильевна Логинова
- кандидат философских наук
Елена Николаевна Рябова
- Ведущая организация:** ГОУ ВПО «Самарский
государственный медицинский
университет Федерального агентства
по здравоохранению и социальному
развитию»

Защита диссертации состоится 14 апреля 2010 г. в 11 30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.117.10 по защите диссертации на соискание учёной степени доктора философских наук, доктора культурологии и доктора искусствоведения при Мордовском государственном университете имени Н.П. Огарёва по адресу: 430005, г Саранск, пр. Ленина, д. 15, ауд. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Мордовского государственного университета, с авторефератом – на сайте www.mrsu.ru

Автореферат разослан 12 марта 2010 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук
доцент

Ю В Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Антропологическая проблематика составляет одно из важных направлений современных философских и культурологических исследований. Наименее изученными являются общие антропологические парадигмы, присущие тому или иному типу культуры. Актуальность диссертационного исследования состоит, прежде всего, в выявлении подобных антропологических парадигм, выдвинутых культурой и предопределяющих идентификацию человека этой культуры, а также в их проекции на определенный период культуры.

Выбор темы обусловлен нарастающей потребностью современного самосознания обратиться к национальной духовной культуре как ценностно-смысловому контексту, в котором можно обрести столь необходимую сегодня мировоззренческую устойчивость. Современный человек, живущий в пространстве русской культуры, оказался в ситуации духовного «надрыва». С одной стороны, он ищет ответы на сходные, по сути, вопросы, которыми занималась русская культура XIX века: что есть человек и каковы его возможности, «кто виноват?» и «что делать?», что такое «национальная идея» и т.п. Вся русская культура этого периода осмысливает национальную историю, «смутные» и петровские времена, место и роль России в мире. И эта рефлексия очень близка и понятна в наши дни: мы также пристально всматриваемся в историческое прошлое (достаточно вспомнить проект телекомпании «Россия» - «Имя Россия») и ищем свой путь, свои национальные идеалы. И как бы ни казалось, что прошлые духовные ценности не могут быть актуальными сегодня, стоит нам обратиться к культурным доминантам того времени, чтобы ясно осознать: приобретая современное звучание, такие универсалии, как «народ», «страна», «соборность», «патриотизм» никогда не перестанут составлять ядро российской ментальности, или, по выражению А.А. Гагаева – «субстраты ценностей», составляющие характерные черты человеческой сущности русского культурно-исторического типа.

Русская культура второй половины XIX века - один из наиболее интенсивных этапов развития духовной культуры российского общества, характерной чертой которого является целостность, заданная антропологической парадигмой (по определению М. М. Бахтина - «идея человека»¹). Опираясь на концепцию парадигм Т. Куна², методологию философских парадигм современных отечественных исследователей,

¹ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества - М Искусство, 1986. - 445 с.

² Кун Т Структура научных революций - М АСТ, 2002 - 605 с

обоснование Н.С. Розовым³ правомерности использования «парадигм» не только в научном, но и философском знании, диссертант придерживается вывода о том, что анализируя достижения русской философии и культуры, возможно выделить «особую парадигму... – антропологическую»⁴.

Исследование содержания русской культуры указанного периода позволяет выявить антропологическую парадигму в самых разных формах - от философии до искусства. Возможность такого исследования обусловлена единым историко-культурным контекстом, рожденным социальной, политической, экономической, духовной жизнью России второй половины XIX века. Философия и искусство, как культурные формы, близки в содержательных областях, связаны с социальным существованием человека и направлены на предельно общие вопросы духа и бытия, на постановку «последних» вопросов о смысле и назначении человеческой жизни (в дискурсивной или художественной форме). М.М. Бахтин писал о том, что философия и искусство «нераздельны, но и неслиянны». При многих сходствах, они отличаются методами познания и способами выражения полученных результатов: образность доминирует в искусстве, концептуальность – в философии.

Говоря о важном и общем для философии и искусства, надо отметить, что их роднит и сам способ творчества – особая роль интуиции, вдохновения «С искусством философия роднит то, что она является творчеством и стихией свободы, предполагает одаренность и связана с личностью творца»⁵. Поэтому философия и искусство должны быть представлены авторскими концепциями и результатами творчества.

Опираясь на принцип бинарности⁶ русской культуры второй половины XIX века, существования ее в двух полярных измерениях – рационализме и иррационализме, материализме и религиозности, диссертант выделил ряд персоналий, составляющих в своей духовной, философской, этической и мировоззренческой «взаимодополнительности», своего рода смысловые ряды философия: Н.Г. Чернышевский, П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский – А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, В.С. Соловьев; искусство: Н.Г. Чернышевский – Ф.М. Достоевский; И.Н. Крамской – В.И. Суриков. Обращаясь к авторским концепциям, возможно воссоздать единую картину русской антропологической парадигмы, как «полифонического» явления. По

³ Розов Н.С. Рациональная философия истории ценности, сферы бытия и динамические стратегии // Гуманитарные науки в Сибири, 1997 - №1 – С 40-44

⁴ Конева Л.А., Конева А.В. Антропологические идеи в русской религиозной философии - Самара Изд. Самарский ун-т, 1995 - С 11

⁵ Бердяев Н.А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека – М. АСТ, 2007, - С 29

⁶ Кондаков И.В. Культура России – М. Университет, 1999 – С 117

мнению диссертанта, в философских и художественных произведениях выбранных авторов «выкристаллизовывались» характерные черты антропологической парадигмы русской культуры второй половины XIX века, разворачивающейся в пространстве «мы», трактующем человека «в связке» с народом, страной, историей.

В диссертационном исследовании предпринята попытка выделить характерные черты антропологической парадигмы русской философии и искусства, философской рефлексии и художественных произведений второй половины XIX века. Актуальность работы в том, чтобы показать единое парадигмальное пространство русской культуры; до сих пор эти два элемента культуры были разведены по своим предметным отраслям, общались на разных языках

Степень научной разработанности проблемы. Библиография исследований антропологических идей, интуиций, концепций русской культуры второй половины XIX века достаточно обширна.

Особое место в ней занимают труды русских философов конца XIX – начала XX века, заложившие традиции философской саморефлексии культуры: Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, И.А. Ильина, В.В. Розанова, В.С. Соловьева, Д.С. Мережковского, С.Л. Франка и др.

Современные исследователи отмечают, что в отличие от западноевропейской философии, в значительной мере, находившейся под влиянием рационалистических, теоретико-познавательных концепций, многие русские мыслители считали, что без постижения феномена человека философия не способна решать другие вопросы. Еще В.В. Зеньковский в фундаментальном труде «История русской философии»⁷ (1948) писал, что русская философия не теоцентрична и не космоцентрична, а с самого начала носила антропоцентрический характер.

Проблема человека в истории русской философии была представлена в многообразии идеологических и мировоззренческих трактовок: от основоположника антропологической традиции Г.С. Сковороды, философии человека А.Н. Радищева, «человековедения» А.И. Галича, философии славянофилов и западников, позитивизма и материализма Н.Г. Чернышевского и народников, до философии всеединства В.С. Соловьева, христианской антропологии Н.А. Бердяева, учения о непостижимом С.Л. Франка, концепции И.А. Ильина и др. Однако, до недавнего времени, значительная часть этого колоссального духовного наследия, связанная с идеалистическим, религиозным подходом,

⁷ Зеньковский В. В. История русской философии – М. ЭКСМО-Пресс, Харьков, 2001. – 894 с

игнорировалась советской наукой, или характеризовалась как идеологическое заблуждение. В последнее двадцатилетие положение изменилось. «Началось подлинное возвращение русской философии. Прерван заговор молчания вокруг многих имен русских философов-идеалистов, издаются их труды»⁸.

В процесс постижения и критического осмысления отечественного философского наследия внесли вклад В.В. Ванчугов, А.А. Галактионов, А.В. Гулыга, П.С. Гуревич, Б.В. Емельянов, А.А. Ермичев, А.В. Замалеев, В.В. Зеньковский, А.Ф. Лосев, И.Т. Фролов и др.

К числу исследований разных направлений русской философии могут быть отнесены работы Т.И. Благоевой, П.П. Гайденко, Е.А. Кирилловой, Л.А. Коневой, А.В. Коневой, Т.П. Короткой, В.И. Кувакина, Н.О. Лосского, Е.Н. Некрасовой, В.И. Холодного, С.С. Хоружего, Л.Е. Шапошникова.

К сожалению, в многообразии трудов по изучению отдельных представителей русской философии, отсутствуют концептуальные обобщающие исследования по ее антропологическому характеру.

Расширение поля исследования, выход на междисциплинарный уровень сделали необходимым обращение автора к трудам по методологии изучения культуры. Разработкой антропологического подхода к изучению культуры в разное время занимались Г.Д. Гачев, А.В. Гулыга, В.А. Конев, А.Ф. Лосев, К.И. Любутин, Р.Р. Москвина и ряд других российских ученых. Заметное влияние оказали идеи М.М. Бахтина на методику анализа культурных текстов и общее понимание культурного процесса. Концепцию Бахтина называют «понимающей антропологией». Потребность «поворота к человеку» при подходе к феномену культуры реализовали представители семиотической школы и ее основатель Ю.М. Лотман, обращаясь к «декодированию текстов» только через человека. Во многом, благодаря этим исследованиям в отечественной науке вырабатывается человековедческий подход к феномену культуры.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых: Н.Б. Бакач, В.Д. Губина, П.С. Гуревича, Э.В. Ильенкова, М.К. Мамардашвили, Б.В. Маркова, Л.Е. Моториной, Е.Н. Некрасовой и др. В работах В.С. Барулина, Б.Т. Григорьяна, А.В. Гулыги, М.С. Кагана, Н.Б. Оконской, А.Г. Мысливченко, В.С. Степина, Л.А. Черной предложены философско-антропологические подходы к изучению культуры, обоснованы принципы, сделаны обобщения.

⁸ Русская философия. Очерки истории. А.И. Введенский, А.Ф. Лосев, Э.Л. Радлов, Г.Г. Шпет - Свердловск, 1991 - С 19

Искусствоведческая историография проблемы «антропоцентризма» русской культуры не столь многочисленна. Назовем наиболее важные с нашей точки зрения исследования Н. Я. Берковского, Е. Я. Бурлиной, Г. Д. Гачева, В. Я. Кирпотина, Д. В. Сарабьянова. Необходимо отметить обобщающие труды, вышедшие под редакцией Г. Ю. Стернина: «Русская художественная культура второй половины XIX века: Картина мира» (М., 1995), «Русская художественная культура второй половины XIX века. Диалог с эпохой» (М., 1996). Отдельного упоминания заслуживает фундаментальное исследование группы ученых Московского государственного университета под руководством Л. В. Кошмана «Очерки истории русской культуры XIX века» в шести томах (М., 1998)

Вклад в изучение творческого наследия представителей русской художественной культуры второй половины XIX века внесли Г. К. Вагнер, Ю. Ф. Карякин, В. С. Кеменов, Л. А. Коган, М. В. Москалюк, К. В. Мочульский, Е. В. Нестерова, Ю. В. Синеокая, К. А. Степанян, Т. И. Юденкова и др.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили труды, художественные произведения, мемуары, эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского, И. В. Киреевского, И. Н. Крамского, П. Л. Лаврова, Н. К. Михайловского, В. С. Соловьева, В. И. Сурикова, А. С. Хомякова, Н. Г. Чернышевского.

Однако можно констатировать факт методологического противоречия между обилием первоисточников, доступных исследователям, объемом накопленного эмпирического материала и недостаточностью фундаментальных, системных теоретических обобщений культурфилософского материала на междисциплинарном уровне.

Гипотеза научного исследования. Русская культура второй половины XIX века выдвинула универсальную и самобытную антропологическую парадигму, недостаточно проясненную до сих пор, несмотря на близость и доступность артефактов. Принципиальная особенность антропологической парадигмы в том, что она разворачивается на всем поле русской культуры исследуемого периода, охватывая и философию, и искусство. Диссертант выдвинул идею о возможном совпадении характерных черт антропологической парадигмы философии и искусства и продемонстрировал это на феноменологическом уровне.

Актуальность темы и научная гипотеза обусловили выбор объекта и предмета работы, её цель и перечень задач, которые решаются в настоящем диссертационном исследовании.

Объектом диссертационного исследования является русская культура второй половины XIX века

Предметом исследования являются: антропологическая парадигма русской культуры второй половины XIX века.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении целостного характера русской культуры второй половины XIX века, основанного на антропологической парадигме. Поставленная цель определила задачи исследования.

- проанализировать характерные черты антропологической парадигмы русской философии второй половины XIX века;
- провести анализ антропологических тенденций представителей рационалистической и иррационалистической философии;
- выявить характерные черты антропологической парадигмы русского искусства второй половины XIX века;
- определить, какие черты антропологической парадигмы проявились в рационалистической литературе (на материале творчества Н Г Чернышевского и Ф М Достоевского),
- рассмотреть, как в избранных произведениях И.Н Крамского и В.И Сурикова нашли отражение характерные черты антропологической парадигмы.

Теоретико-методологическая основа диссертационной работы.

Научное исследование выполнено в рамках междисциплинарного подхода, осуществляется на стыке философии, философской антропологии и культурологии. В качестве основных методов исследования выступают:

- интегративный, позволивший использовать данные различных областей науки для решения поставленных задач,
- аналитический, применяемый для выявления специфических черт антропологической парадигмы,
- компаративный метод, помогающий сопоставить разные формы духовной культуры,
- культурфилософский метод изучения многопланового явления как целого, состоящего из разных частей, который позволяет проводить познание целого через познание его частей не как обособленных явлений, но как внутренне сущностно - дифференцированного целого

Общим научным методом исследования явился метод восхождения от частного к общему, позволивший создать на основании эмпирического материала теоретическую модель антропологической парадигмы

В предлагаемом диссертационном исследовании реализован философско – антропологический подход к изучению культуры с позиции антропологической парадигмы. Базовым методологическим подходом исследования выступило положение об антропологии русской

философии, выработанное Л. А. Коневой, А. В. Коневой. Существенное влияние на диссертанта оказала концепция универсалий русской культуры Е. Я. Бурлиной.

Научная новизна исследования. В диссертации показано единое парадигмальное пространство русской культуры, до сих пор два элемента культуры – философия и искусство были разведены по своим предметным отраслям, «общались» на разных языках

На основе тезиса о целостности русской культуры проводилась аналогия с философией, что позволило выделить особую антропологическую парадигму русского искусства обозначенного периода.

Проводился анализ характерных черт и ценностного содержания антропологической парадигмы русской философии и искусства, их сопоставление.

Выделено понятие «художественная антропологическая парадигма».

Научная новизна диссертационной работы определяется также тем, что она выполнена на стыке нескольких предметных областей. философии, философской антропологии, культурологии, искусствознания

Положения, выносимые на защиту:

1 В русской философии сформировались характерные черты антропологической парадигмы. персонализм как особый стиль мышления, рассмотрение человека с позиции таких культурных универсалий как «целостность», «соборность», при которых его сущностная сторона осмысливается через включенность «я» в первичное целое «мы», онтологизация этики, повышенный интерес к вопросам социальной практики, эстетический характер. Теоретическое и методологическое значение антропологической парадигмы в том, что она: *во-первых*, культурно-национальная, историческая по форме парадигмальности, и является более широким понятием относительно понятия «парадигма». И хотя антропологизм изначально - западноевропейское явление, именно в культуре России проявил себя в статусе парадигмы, *во-вторых*, принципиальная особенность в том, что она разворачивается в пространстве «мы», трактующем человека («в связке» с народом, страной, историей; *в-третьих*, ценностно-регулятивный и системный аспект антропологической парадигмы ориентирует на саморазвитие, самодетерминацию, индивидуализацию человека с позиции самооценности любого человека, его точки зрения, его голоса в общем «хоре», и вместе с тем, уникальности бытия каждого индивида. Уникальное свойство антропологической парадигмы в том, что она породила неведомый западной культуре феномен «подвижника», цель и смысл жизни которого – в нравственном (зачастую, в

«монашеском») служении народу. Русская интеллигенция и ее духовное подвижничество – явление национальное. Антропологическая парадигма организует не только предметное содержание (бытие человека), но и его восприятие. Обязательным элементом являются культурные институты «посредничества»: музейная и выставочная деятельность; церковные, учебные заведения, предоставляющие трибуну и кафедры; феномен критики и самокритики: писатели – не только писатели, а критики, граждане, общественные деятели и многое другое.

2. В трудах представителей русской рационалистической философии (Н.Г. Чернышевский, П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский) и иррационалистической философии (А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, В.С. Соловьев) отчетливо фиксируются выделенные характерные черты антропологической парадигмы. В материалистической трактовке это: безусловная абсолютизация личности; «цельный человек» как единство природного и социального, естественно существующий в обществе индивидов («я» и «мы»); примат этики, активное участие личности в социальной практике. В религиозной философии: «соборность» как идеал духовного единства, «хорового» чувства («всеединство» – у Соловьева), «народ», как носитель целостности русского православного характера и духовных ценностей – братства, любви к ближнему, человечности, подвижничества; Богочеловечество как идеал взаимодействия и взаимоотношения Бога и человека, беззаветное служение идеалам добра и любви, эстетизм, который в принципе любви видит наиболее «естественный вид творчества»⁹.

3. Интегрирующая функция антропологической парадигмы в том, что она принципиально многомерна, проявляет себя во всем многообразии философских и художественных «текстов» и создает единый облик русской культуры второй половины XIX века, основанной на «идее человека». Обращение к широкому контексту русской художественной культуры второй половины XIX века позволяет увидеть действие антропологической парадигмы и в этой области, выявив ее характерные черты. а) русское искусство «ставит в центр мира народ, его мудрость, его бесконечно истинную нравственную интуицию, его тяготение к соборности, к единству всех в общине»¹⁰; б) признание абсолютной ценности человеческой личности, пусть даже самой «малой» и «ничтожной»; в) этическая направленность всех произведений художественной культуры, которая сформировала национальную идею нравственного долга

⁹ Конева Л.А., Конева А.В. Антропологические идеи. С. 10

¹⁰ Бурлина Е.Я. Путь длиною в века. – М. Просвещение, 1994. – С. 125

Герои художественных произведений основывают свои поступки на высоких нравственных идеалах и принципах служения. Родине, Богу, своему народу; г) реализм, как универсальный художественный метод, в рамках которого возникали новые синтетические жанры «хоровая картина», «полифонический роман» и др. Анализ и сопоставление характерных черт антропологической парадигмы философии и искусства подтверждают научную гипотезу автора о целостности русской культуры, основанной на антропологической парадигме

4. Творчество Н.Г. Чернышевского и Ф.М. Достоевского – яркий пример того, как литература может давать человеку ответы на «больные» вопросы времени, как прошлого, так настоящего и будущего: что есть человек, в чем сокрыты его духовные силы; как обрести смысл жизни; самоидентификация и отношение к «национальной идее», к истории страны и своего народа, к вере, патриотизму и др.

5. Русская живопись в полной мере соответствовала философии и литературе в их «человековедческом» устремлении. На примере «знаковых» произведений двух величайших художников эпохи – И.Н. Крамского и В.И. Сурикова, можно наглядно, в живописных образах увидеть характерные черты антропологической парадигмы русской культуры: главный герой – «народ», воспринимаемый «как великая личность»; главная идея – духовное подвижничество, реализуемое в неизменном интересе к жизни и истории народа, страны через поиск «правды-справедливости», этических оснований личности

Теоретическая и практическая значимость. В процессе научной работы было выявлено методологическое и прикладное значение применения парадигмального подхода к изучению культуры. Диссертант отмечает гуманистическую и историческую ценность антропологической парадигмы русской культуры второй половины XIX века и теоретическую перспективность парадигмального анализа для любой исторической формы культуры

Диссертация представляет собой обширное исследование русской культуры второй половины XIX века в антропологическом срезе, предлагает в качестве методов исследования культуры философско-антропологические подходы, повышает интерес к антропологическим проблемам и проблематике культуры в целом.

В практическом плане основные идеи исследования могут быть использованы в процессе преподавания вузовских учебных курсов философии, культурологии, искусствознания.

Апробация работы. Положения и результаты исследования излагались автором в выступлениях на конференциях международной (Самара, 1996), российских (Самара, 1997, СПб, 2003), региональных (Владимир, 2009; Саранск, 2010), представлены публикацией в ведущем рецензируемом научном журнале (Вестник Самарского Государственного Университета. Выпуск Гуманитарные науки, Самара, 2007). Апробация работы проходила в процессе разработки и преподавания курса культурологии на кафедре философии Самарского Государственного аэрокосмического университета (диссертант является соавтором методического пособия для студентов «Социодинамика русской культуры» - Самара, 2003).

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из двух глав, шести параграфов, введения и заключения. Её содержание изложено на 147 листах Библиография включает 220 наименований

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, устанавливаются объект и предмет исследования, формулируются его цели и задачи, определяются теоретико-методологические основания, характеризуется научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, а также теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Антропологическая парадигма русской философии второй половины XIX века: теория вопроса», состоящая из двух параграфов, посвящена рассмотрению теоретических аспектов заявленной проблематики. Основное внимание уделено историко-философскому анализу антропологической парадигмы, вариативности ее проявления в русской рационалистической и иррационалистической, религиозной философии.

В первом параграфе «Характерные черты антропологической парадигмы русской философии второй половины XIX века» автор рассматривает философский контекст русской мысли второй половины XIX века, в рамках которого сформировалась антропологическая парадигма

В русской философии, независимо от характера ее течений, антропологизм был принципом видения мира и общества и часто выступал методологическим базисом исследований человека. Сравнивая постановку проблемы человека в русской и западной философии, многие исследователи утверждают, что антропологический вопрос был поставлен в России глубже

и радикальнее, чем в Западной Европе. Основное отличие - вопрос о смысле человеческого бытия, который видится в существовании личности неотрывно от своего народа, от своей страны. Русскими философами были введены различные понятия для определения сущности феномена «мы»: «соборность», всеединство, «народность» как хор, в котором каждый индивид находит себе верную духовную форму и вливается в общую социальную симфонию»¹¹.

Русский антропологизм сформировался и существовал в контексте «мы», народной истории, общенародного пространства страны. В этом его кардинальное отличие от западноевропейского антропологизма, сводимого, скорее к индивидуализму, «отъединенности» человека. Логика развития русской философии второй половины XIX века представляется автору следующим образом: от постановки антропологических вопросов к формированию каркаса антропологической парадигмы, и далее - к развитию и функционированию самой антропологической парадигмы.

В первом параграфе представлены результаты исследования характерных черт антропологической парадигмы русской культуры второй половины XIX века.

- персонализм как особый стиль мышления,
- рассмотрение человека с позиции таких культурных универсалий как «целостность», «соборность», при которых его сущностная сторона осмысливается через включенность «я» в первичное целое «мы»;
- онтологизация этики,
- повышенный интерес к вопросам социальной практики,
- эстетический характер

Во втором параграфе «Антропологические тенденции русской рационалистической и иррационалистической философии» диссертант исследует специфические отличия трактовки антропологизма в рационалистической и иррационалистической философии изучаемого периода.

Во второй половине XIX века отмечается общий рост философского знания в России, особенно в таких его областях, как гносеология, онтология, антропология, этика, философия истории. Новизна и оригинальность взглядов русских мыслителей определялась не столько чуткостью к восприятию западной философии, сколько выдвиганием в центр размышлений проблем России, русского национального самосознания.

¹¹Бурлина Е.Я. Межкультурная коммуникация. Толерантность. Избранные статьи, исследования, проекты 1997-2007. – Самара Самарское кн изд-во, Российско-немецкий альманах «Город-Страна-Планета», 2007 - С 89

Возникла потребность в новой философской парадигме, которая бы дала обоснование новому образу человека, определила принципы его существования

Диссертант считает наиболее логичным начать с обращения к концепции Н Г Чернышевского, заложившей методологические основы для антропологической парадигмы в рационалистической традиции. Значение антропологического принципа как методологического приема, по мнению Б.Г. Григорьяна, заключалось в том, «что он, преодолевая натуралистическое понимание человека, давал возможность дальнейшего движения по пути познания сущности и существования человека, поскольку ставил вопрос о специфической сущности человека, о «собственном мире человека»¹².

Антропологический принцип выступил у Чернышевского как исходный принцип философствования, обусловленный выделением человека как отправного пункта философии. Философ, как на природу, так и на явления общественной жизни смотрел с «человеческой точки зрения», с точки зрения особой натуры человека, его сил и потребностей.

Антропологический принцип как методологический прием, в отличие от натуралистического принципа, открывал определенную возможность изучения не только природы, но и общественной жизни, что получило дальнейшую разработку в концепциях революционно-демократической, народнической философии, выразителями идей которой стали П.Л. Лавров и Н М Михайловский.

Свою философскую систему Лавров основывает на понимании того, что «философия – это не наука, а деятельность, строящая науку, оживляющая все другие формы человеческой деятельности, осмысливающая эти формы для человека»¹³. И в качестве основного и исходного понятия своего «антропологизма» выдвигает понятие «цельного человека», который трактуется как «единство бытия и идеала». Мыслитель убежден, что в цельном единстве человека центр тяжести заключается в его этической сфере. И если Лавров так суммирует свой антропологизм: «Человек есть источник природы (ибо из данных опыта человек воссоздает «природу»), источник истории (борется за свои идеалы, бросает семя в почву окружающего мира), источник собственного сознания (перестраивает свой внутренний мир)»¹⁴, то ясно, что человек здесь взят как существо цельное, творческое и, самое важное, как существо моральное. В этом аспекте

¹² Григорьян Б Г Философская антропология - М, 1982 - С 7

¹³ Лавров П Л Философия и социология Избр пр-я В 2 т Т 1. - М Мысль, 1965 - С 243.

¹⁴ Там же - С 257

антропологические взгляды Лаврова созвучны антропологическим концепциям многих русских философов

Н.К. Михайловский, как Н.Г. Чернышевский и П.Л. Лавров, существенно антропоцентричен, он немало сделал для изучения «тайны человека», встав на позицию абсолютизации личности, придя к безусловному и категорическому персонализму. В личности раскрывается ее подлинная и незаменимая сила, лишь, когда она владеет всем, - отсюда Михайловский делает свой основной вывод: личность абсолютна, все для нее, все ценно лишь в отношении к личности, которая становится истинной «мерой вещей» Личность носит в себе потребность целостности, она не хочет ослаблять или подавлять ни одну сторону в себе. Философ утверждал, что «личность никогда не должна быть принесена в жертву, - она свята и неприкосновенна»¹⁵ Этот этический императив – есть незыблемая, и в то же время, творческая основа всех идеологических построений Михайловского, направленных на то, чтобы защищать начала личности. Этические основы личности строятся на правде субъективной, «правде-справедливости», которая в то же время не должна расходиться с объективной правдой. На этот счет есть известное высказывание Михайловского: «Кажется, только по-русски правда-истина и правда-справедливость называются одним и тем же словом и как бы сливаются в одно великое целое... Безбоязненно смотреть в глаза действительности и ее отражению в правде-истине, правде объективной и в то же время охранять правду-справедливость, правду субъективную – такова задача всей моей жизни»¹⁶. В этом высказывании диссертант усматривает явный этический императив, который можно считать одним из наиболее ярких примеров проявления этой характерной черты антропологической парадигмы в русской реалистической философии второй половины XIX века.

Выделенные диссертантом в первом параграфе первой главы характерные черты антропологической парадигмы русской философии, безусловно «прочитываются» в философских построениях представителей рационалистической русской философии: человек, представляемый в единстве природного и социального, естественно существует в обществе индивидов («я» и «мы») Но наиболее ярко, на взгляд автора, присутствует вторая черта - онтологизация этики служения и участия в социальной практике, которая переводит теоретические послы философов в практическую сферу

¹⁵ Михайловский Н.К. Герои и толпа. Избр. труды В 2 т. Т.1 – СПб. Алетейя, 1998 – С 201

¹⁶ Лосский Н.О. История русской философии. – М. Высшая школа, 1991 - С 92

При рассмотрении иррационалистической ветви русской философии, диссертант обращается к наиболее системным и последовательно-антропологическим концепциям А.С. Хомякова, И.В. Киреевского и В.С. Соловьева

Обращается внимание на то, что методы русских философов, связанные с верностью традиционной проблематике православия, оборачивались преимуществом в понимании человека. Главной оставалась не столько рациональная логика, сколько понимание принципов человеческого существования, поиск последних оснований бытия, формирование внутреннего мира православной духовной личности, вопросы просвещения и нравственной устойчивости личности.

В основу философской антропологии Хомякова легло учение о церкви и соборности: «человек достигает своей нравственной цели только в обществе, где силы каждого принадлежат всем и силы всех принадлежат каждому»¹⁷. По мнению Хомякова, лишь в Церкви, где действует Дух Божий, торжествует дар свободы. При этом мыслитель воспринимает Церковь как живой, духовный организм, воплощающий в себе истину и любовь, как духовное единство людей. Для определения такого явления Хомяков предложил неологизм «соборность», который определял как «единство во множестве».

С понятием соборности в русскую философию входит специфическое представление о нравственном императиве, поскольку оно выражает всеобщий и в высшей степени желательный для всех закон. В трудах Хомякова впервые в русской философии была поставлена проблема соборной природы человека и связанная с ней проблема целостности человека, которые получили дальнейшее развитие в работах последующих поколений русских мыслителей.

Из многообразных областей философского знания Киреевский больше всего внимания уделял антропологии, в которой сосредоточился на обосновании высокого предназначения человека, цельности духа, основанной на верующем мышлении. У неверующего человека интеллектуальные, нравственные и эстетические способности находятся в противоречии друг с другом, порождая фрагментарность сознания и самоотчуждение. Антропологические взгляды Киреевского восходят к христианскому видению человека, к идее цельной личности, для которой вера и разум существуют в согласии. Киреевский сосредоточил свое внимание на том, каким должен быть цельный человек, у которого воля, вера, любовь, совесть находятся в единстве. Путь к обретению целостности,

¹⁷Хомяков А.С. О старом и новом. Полн. собр. соч. В 8 т. Т.3. - М., 1914. - С. 29

то есть путь к господству в нас «внутреннего средоточия», Киреевский видит в «собрании сил души». Но здесь нужен труд, нужна духовная работа над собой, неустанная работа над естественными склонностями человека во имя тех духовных задач, которые открываются лишь внутреннему человеку.

Подводя итоги рассмотрения антропологического наследия Хомякова и Киреевского, диссертант заключает, что оно оказало большое влияние на развитие русской духовности. Собственно антропологические концепции представителей этого направления не могли в полном объеме быть воспроизведены и развиты последующими поколениями философов. Изменение исторических, социальных условий в России привело к появлению новых философских установок и течений. Антропологические интуиции и концепции А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, и др. приобретают к концу XIX века вид законченных философских систем, среди которых особо выделяется учение В.С. Соловьева.

Учение о человеке тесно связано у Соловьева с его онтологией, и оно является одной из главных частей философии всеединства и этики. По мнению Л.А. Коневой «антропологические идеи Соловьева глубоко погружены в контекст его философии всеединства, в его софийный идеализм»¹⁸. Поэтому сущность человека и его природа должны быть поняты как выражение всеединства, а становление человека, его развитие, способы его деятельности и его жизнь – как осуществление софийного процесса.

Анализ антропологии Соловьева дает возможность сделать ряд выводов: во-первых, это сквозная тема его творчества - проблемы человека анализируются, начиная с предельной абстракции, с Абсолюта, его места во всеединстве, во-вторых, анализ идеальных устремлений человека не означает для философа игнорирования реальных земных проблем; в-третьих, Соловьев считает, что без цели и смысла жизни человек представляет собой только материал, внешнюю оболочку. Философ формирует своеобразную иерархию ценностей для человека: Бог, Церковь, София, любовь, созвучные христианским и нравственным нормам. Антропология Соловьева реализуется, начиная с представлений о человеке как цельной личности, единстве духовного, душевного и телесного, которые впоследствии находят воплощение благодаря любви в соборности.

В заключении подчеркивается, что первостепенное значение для антропологии имело разработанное основателями славянофильства, и получившее философское завершение у Соловьева, учение о цельности человека и соборности, как антитезе либеральному индивидуализму и рационализму. Благодаря этому в русской культуре второй половины XIX

¹⁸ Конева Л.А., Конева А.В. Антропологические идеи .. - С. 37.

века формируются такие черты антропологической парадигмы как: «соборность», «всеединство»; «народ» как носитель главных духовных ценностей; эстетизм и др на которые опирается не только русская философия, но и русское искусство исследуемого периода.

Во второй главе «Русская художественная культура второй половины XIX века: от философии к искусству» три параграфа

В первом - «Особенности русской художественной культуры второй половины XIX века: парадигма искусства» диссертант анализирует историко-культурную ситуацию России обозначенного периода и выявляет характерные черты антропологической парадигмы русского искусства.

Влияние процессов, протекавших в русской философии изучаемого периода на формирование художественных идей, было огромным. Рационально-логический дискурс, в силу своей природы, не способен описать всю полноту и многогранность человеческой личности, ее включенность в народную жизнь. И потому без обращения к искусству невозможно воссоздать полную картину русского антропологизма.

Русское искусство демонстрировало столь же яркую антропологическую направленность. Литература, живопись, музыка разными художественными средствами говорили об одном – о человеке, его взаимосвязи с миром народной жизни, обществом как народным бытием, Богом как народом, самим собой как частицей народной души.

В современном гуманитарном знании сформировалось представление о том, что всякая социокультурная целостность предполагает определенный набор ценностно-смыслового содержания, общность сущностных концепций, «внутренне единое мировидение», в котором выделяются доминирующие идеи. «Внутренне единое мировидение» - это есть господствующие в философии, литературе, искусстве представления о человеке, его отношении к миру (по определению Р.Р. Москвиной «тип мироотношения»). Этот тип мироотношения выступает как «каркас», как основной принцип философского и художественного мышления, осмысления человеческого бытия в данную эпоху, то есть он как бы «задает» определенные рамки, общий стиль и содержание соответствующей духовной деятельности. Очевидно, что именно антропологическая парадигма выступает в роли такого «внутренне единого мировидения», каркаса русской культуры второй половины XIX века.

Диссертант выделяет характерные черты антропологической парадигмы русского искусства второй половины XIX века.

1. Русская художественная культура «ставит в центр мира народ, его мудрость, его бесконечно истинную нравственную интуицию, его тяготение к соборности, к единству всех в общине»¹⁹;

2 Признание абсолютной ценности человеческой личности, пусть даже самой «малой» и «ничтожной»;

3 Этическая направленность всех произведений художественной культуры. Сформировалась национальная идея нравственного долга. Герои художественных произведений основывают свои поступки на высоких нравственных идеалах и принципах служения - Родине, Богу, своему народу,

4. Реализм, как универсальный художественный метод, в рамках которого возникали новые синтетические жанры «хоровая картина», «полифонический роман» и др

Диссертант отмечает, что выделенные черты совпадают с характерными чертами антропологической парадигмы русской философии, что подтверждает основную гипотезу диссертационного исследования – целостность русской культуры второй половины XIX века во многом определялась антропологической парадигмой. Автор, на основании аналогии с философской антропологической парадигмой, выделяет новое понятие - «художественная антропологическая парадигма» для применения в поле художественной культуры. Введение этого понятия целесообразно при рассмотрении феноменологического ряда русской культуры и необходимо именно потому, что в этой области духовной культуры действуют собственные закономерности.

Диссертант обращает внимание на то, что антропологическая парадигма проявляла себя в двух полярных измерениях: иррациональном, религиозном и рационалистическом, материалистическом. В этом аспекте логичным представляется выделение для рассмотрения следующих смысловых пар: Ф.М. Достоевский и Н.Г. Чернышевский, И.Н. Крамской и В.И. Суриков.

Во втором параграфе второй главы - «Антропологические черты в реалистической литературе (на материале творчества Н.Г. Чернышевского и Ф.М. Достоевского)» диссертант рассматривает авторские антропологии двух полярных в своем мировоззренческом, художественном различии писателей.

Главный вопрос антропологического учения Чернышевского о возможности установления между людьми отношений, способствующих потребностям человеческой натуры, был тесно связан с проблемой формирования личности «нового человека», личный интерес которого

¹⁹ Бурлина Е.Я. Путь длиною в века. - М. Просвещение, 1994 - С. 125

сопряжен с интересами социума. Антропологические открытия Чернышевского связаны с образами положительных героев романов «Что делать?» и «Пролог». Диссертант отмечает, что в образах этих людей, беззаветно преданных народу, воплотился антропологический идеал писателя: цельная модель личности, в которой органично соединились духовное и материальное, мысли и действия.

Иной образ человека исследовал Достоевский. «Тема, вокруг которой движется вся мысль Достоевского, есть человек - истинное, подлинное существо человеческой личности...»²⁰. Многие исследователи пишут о том, что Достоевский, прежде всего, великий антрополог, исследователь человеческой природы, ее глубины и ее тайн. В философских романах Достоевского выведены многие типы людей, помещенные писателем в «пограничные» (К. Ясперс) ситуации. Говоря об антропологических открытиях Достоевского, исследователь Б.И. Бурсов отмечал: «Писатель исключительно русской темы, Достоевский ввергал своего героя, русского человека, в бездну проблем, возникших перед человеком вообще на протяжении всей его истории. На страницах романов Достоевского оживает, в преломлении индивидуального сознания, вся история человечества, мысли и культуры»²¹.

В заключении диссертант отмечает значимость произведений Н.Г. Чернышевского и Ф.М. Достоевского в контексте антропологической парадигмы русской художественной культуры второй половины XIX века.

В третьем параграфе второй главы «Специфика антропологической парадигмы в русской живописи (на примере произведений И.Н. Крамского и В.И. Сурикова)» диссертант рассматривает проявление характерных черт антропологической парадигмы в живописных произведениях выбранных художников. Русская живопись второй половины XIX века есть неотъемлемая часть всей русской художественной культуры и потому, в той или иной степени, в ней проявляются ее особенности. Автор полагает, что характерные черты антропологической парадигмы русского искусства можно наблюдать и в живописи этого периода: в живописно-пластическом образе находили свое воплощение образы народа, России, общечеловеческие чувства и вечные вопросы человеческого бытия.

Общеизвестна многомерность исследования живописных произведений. Однако изучение произведений изобразительного искусства с позиций «художественной антропологической парадигмы» позволяет

²⁰ Франк С.Л. Непостижимое. Сочинения – М.: Правда, 1990 - С. 392

²¹ Бурсов Б.И. Личность Достоевского – Л. Советский писатель, 1979 – С. 17

рассматривать их в едином контексте всей русской культуры второй половины XIX века, общей доминантой которой выступал человек. Тема человека «пронизывает» самые разные полотна вне зависимости от того, на исторический, библейский, или современный сюжет они написаны. Из всего многообразия произведений живописи второй половины XIX века для анализа были выбраны работы «Христос в пустыне» И.Н. Крамского (как параллель с религиозной тенденцией русской философии и литературы), «Утро стрелецкой казни» и «Боярыня Морозова» В.И. Сурикова (как образцы рационалистического постижения народа, истории). Эти картины принадлежат к особому кругу произведений, в которых художники поднимали антропологические, философско-нравственные проблемы своего времени, стремились «мысль разрешить», как говорил Ф.М. Достоевский.

Диссертант делает вывод о том, что русские живописцы своим творчеством органично встраивались в общую традицию русского самосознания. Размышления об истории страны, о самых духовно сложных ее моментах и осмысление современности с позиций исторического опыта, представленные в произведениях русской живописи, позволяют увидеть разнообразное содержание антропологической парадигмы русского искусства

В заключении диссертант подводит итоги, формулирует выводы, обозначает перспективы дальнейшего практического применения результатов исследования. Обобщая полученные результаты диссертационной работы, автор утверждает, что русская культура представляла собой уникальную целостность, основанную на антропологической парадигме, проявившей себя наиболее ярко в философии и искусстве обозначенного периода. Исследуя авторские антропологии русских философов, писателей, художников диссертант приходит к выводу о том, что русская философия и русское искусство представляют собой неделимые части единого целого – русской культуры второй половины XIX века. Общие, сходные по сути черты, формирующие антропологическую парадигму всей русской культуры, проявляли себя и в философии, и в литературе, и живописи, в двух полярных измерениях – рационалистическом и иррационалистическом, религиозном.

Художественные открытия человека, сделанные Чернышевским, Крамским, Суриковым, антропологические концепции Хомякова и Киреевского, Лаврова и Михайловского, антропологические «прорывы» Соловьева и Достоевского дают право говорить о выходе русской культуры на новые уровни антропологического познания, предвосхитившего открытия, тревоги и заботы последующих эпох

Современная духовная ситуация побуждает к активному освоению культурного наследия своей страны с целью поиска ответов на «больные вопросы» XXI века. Мы открываем до недавнего времени закрытые для нас пласты культуры, переосмысливаем имевшие место идеологические штампы, движемся в своем духовном развитии. Именно поэтому обращение к теме исследования представляется своевременным и важным.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ ПОЛУЧИЛИ ОТРАЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статья в ведущем рецензируемом научном журнале

1. Скотникова, Н.С. «Художественная антропологическая парадигма» русской культуры второй половины XIX века как проекция антропологической парадигмы русской философии / Н.С. Скотникова // Вестник Самарского Государственного Университета. Вып. Гуманитарные науки. - Самара, 2007. - № 5. - С.87- 93

Другие публикации:

2. Скотникова, Н.С. Концепция человека в русской философии XIX века / Н.С. Скотникова // Человек в культуре – культура в человеке: материалы Российской научной конференции – Самара: Самарский гос. ун-т, 1997. - С. 67 – 71.

3. Скотникова, Н.С. «Художественная антропологическая парадигма» русской культуры второй половины XIX века и ее реализация в живописи (Крамской, Суриков) / Н.С. Скотникова // Самар. гос. аэрокосмич. ун-т им С.П.Королева. – Самара, 2000. - 18 с. Деп. в ИНИОН РАН 27.04.00, N 55605.

4. Скотникова, Н.С. Антропологические аспекты русской культуры и философии / Н.С. Скотникова // Горизонты культуры. материалы научно-теоретической конференции. – Санкт-Петербург, 2003 – С. 126 - 127

5. Скотникова, Н.С. Антропологическая парадигма русской культуры второй половины XIX века: философия и искусство / Н.С. Скотникова // Философия человека в культурно-историческом контексте: материалы II Региональной (заочной) научной конференции - Владимир, 2009. – С.121 – 125

6. Скотникова, Н.С. К вопросу об антропологической парадигме русской философии и искусства. вторая половина XIX века / Н.С. Скотникова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук – М., 2010 - №1.- С 319 - 322.

7. Скотникова, Н.С. Антропологическая парадигма русской философии и искусства второй половины XIX века / Н.С. Скотникова // Образовательная индустрия в культурном пространстве Республики Мордовия: материалы Региональной научной конференции. – Саранск, 2010. – С.178 - 182.

Отпечатано в ООО «Компания Спутник+»

ПД № 1-00007 от 25.09.2000 г.

Подписано в печать 11.03 2010

Тираж 100 экз. Усл. п л 1,5

Печать авторефератов (495)730-47-74, 778-45-60